

Памяти А.А.Ахматовой

I

Стелил я снежную постель,
Луга и рощи обезглавил,
К твоим ногам прильнуть заставил
Сладчайший лавр, горчайший хмель.

Но марта не сменил апрель
На страже росписей и правил.
Я памятник тебе поставил
На самой слезной из земель.

Под небом северным стою
Пред белой, бедной, непокорной
Твоею высотой горной

И сам себя не узнаю,
Один, один в рубахе черной
В твоём грядущем, как в раю.

Август 1968

II

Когда у Николая Морского
Лежала в цветах нищета,
Смирненное чуждое слово
Светилось темно и сурово
На воске державного рта.

Но смысл его был непонятен,
А если понять - не сберечь,
И был он, как небыль, невнятен
И разве что - в трепете пятен
Вокруг оплывающих свеч.

И тень бездомовной гордыни
По черному невшскому льду,
По снежной балтийской пустыне
И по Адриатике синей
Летела у всех на виду.

Апрель 1966

III

Домой, домой, домой,
Под сосны в Комарове...
О смертный ангел мой
С венками в изголовье,
В косынке кружевной,
С крылами наготове!

Как для деревьев снег,
Так для земли не бремя
Открытый твой ковчег,
Плывущий перед всеми
В твой двадцать первый век,
Из времени во время.

Последний луч несла
Зима над головою,
Как первый взмах крыла
Из-под карельской хвои,
И звезды ночь зажгла
Над снежной синевою.

И мы тебе всю ночь
Бессмертье обещали,
Просили нам помочь
Покинуть дом печали,
Всю ночь, всю ночь, всю ночь.
И снова ночь в начале.

Апрель 1966

IV

По льду, по снегу, по жасмину,
На ладони, снега бледней,
Унесла в свою домовину
Половину души, половину
Лучшей песни, спетой о ней.

Похвалам земным не доверяюсь,
Завершив земной полукруг,
Полупризнанная, как ересь,
Через полог морозный, через

Вихри света —
 смотрит на юг.

Что же видят незримые взоры
Недоверчивых светлых глаз?
Раздвигающиеся створы
Верст и зим иль костер, который
Заключает в объятия нас?

3 января 1967

V

Белые сосны
 поют: - Аминь! -
 мой голубь - твоя рука.
Горек мой хлеб,
 мой голос - полынь,
 дорога моя горька.

В горле стоит
 небесная синь -
 твои ледяные А:

Имя твое
 Ангел и Ханаан,
 Ты отъединена,

Ты отчуждена -
 пустыня пустынь,
 пир, помянутый в пост,
За семь столетий
 дошедший до глаз
 фосфор последних звезд.

VI

И эту тень я проводил в дорогу
Последнюю - к последнему порогу,
И два крыла у тени за спиной,
Как два луча, померкли понемногу.

И год прошел по кругу стороной.
Зима трубит из просеки лесной.
Нестройным звоном отвечает рогу
Карельских сосен морок слюдяной.

Что, если память вне земных условий
Бессильна день восстановить в ночи?
Что, если тень, покинув землю, в слове
Не пьет бессмертья?

Сердце, замолчи,
Не лги, глотни еще немного крови,
Благослови рассветные лучи.

12 января 1967